Бао Си Цин поджал губы. Он кивнул, не задумываясь. В его голосе звучала даже небольшая гордость: «Ну, моему отцу она должна понравиться».

Юнь Хуа на мгновение потеряла дар речи. Как они перешли на его отца?

Отец Бао Си Цина, лидер, который часто появляется в новостях...

Гу Хуай глубоко вздохнул и посмотрел на Юнь Хуа: «Но ты знаешь, что произойдет, если я продолжу расследование?»

Юнь Хуа ничего не сказала.

Гу Хуай продолжил: «Прежде всего, дело Яна Хунбиня и Конг Юаньцзе может быть объединено с делом Ся Цинянь и Чжан Синьлу три года назад. Даже если Ян Хунбинь и Конг Юаньцзе были убийцами Ся Цинянь три года назад, сейчас они являются жертвами».

«Поэтому независимо от того, кто и по какой причине мстил Яна Хунбинь и Конг Юаньцзе, он является убийцей в этом деле!»

«Это означает, что если дело будет поднято, убийца должен быть наказан законом». Гу Хуай быстро оглянулся вокруг и продолжил шепотом: «Но я думаю, если этот человек действительно хотел дать Ся Циньянь и Чжан справедливость, то лучше закрыть глаза. Или человек, который отомстил за них, не будет в безопасности! Что нам делать?»

Юнь Хуа поджала губы и нежно покачала головой: «Я не знаю».

«Если бы это был я, я мог бы отказаться от правосудия. Поскольку я все равно мертв, то какое мне дело до правосудия? Я хочу, чтобы человек, который отомстил за меня, был в целости и сохранности». Гу Хуай улыбнулся и покачал головой: «Эй, мой папа всегда говорил, что я не гожусь для полиции, я слишком импульсивный...»

Гу Хуай взглянул на Бао Си Цина: «Бао Эр, как бы ты поступил?»

Бао Си Цин посмотрел на Гу Хуая и небрежно сказал: «Я не позволю себе упасть такого уровня, со мной это никогда не случится».

«... Просто представь». Гу Хуай потерял дар речи. «Конечно, ты никогда не будешь на месте Чжан Синьлу, но ... просто подумай об этом!»

Глаза Бао Си Цина были очень легкими: «Я сказал, что никогда не буду на его месте, поэтому не смогу думать с его точки зрения. Я могу думать только с моей точки зрения!»

«С твоей точки зрения?»

«Да. С моей точки зрения, любой, кто нарушает закон, должен быть сурово наказан». - Бао Си Цин откинулся на диван, и его тон был безразличным: «Если каждый будет поступать по своему, тогда разве закон не станет шуткой? Месть во имя справедливости никогда не стоит защищать. Насилие - это регресс общества и закона, это только позволит разразится хаосу. Верховенство закона выше, чем господство человека!»

Юнь Хуа мягко кивнула и тайно взглянула на Бао Си Цина. Она всегда чувствовала, что он говорит это ей. Хэ Мин слишком много ее научил, и она никогда не смела об этом забывать.

Да, верховенство закона выше, чем мнение человека.

У людей есть плоть и кровь, привязанность, праведность и импульсивность, а закон холоден и безжалостен.

Но только холодный и безжалостный закон может сделать всех максимально справедливыми!

...

Было уже шесть утра, но никто из них еще не ложился спать.

«Пойдем завтракать, а потом давайте немного отдохнем и позже продолжим», - сказал Гу Хуай.

Участок слишком далеко и поблизости нет отеля, поэтому Гу Хуай взял ключ от двух комнат в общежитие для полицейских и позволил им немного отдохнуть.

http://tl.rulate.ru/book/22834/779904